
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.60

УДК 929:930(5)

ББК 63.1-81(5)

Ю.В. КУЗЬМИН

И.Ю. ВАНИНА

И.Е. КОЗЫРСКАЯ

ПИСАТЕЛЬ И ЖУРНАЛИСТ Б.С. ГУСЕВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ П.А. БАДМАЕВА*

Представлен научный вклад писателя и журналиста Б.С. Гусева в изучении творческой биографии известного ученого, политика, врача тибетской медицины П.А. Бадмаева. Отмечен вклад писателя Б.С. Гусева в публикации мемуаров, личного архива и документов П.А. Бадмаева. Показана эволюция оценок и характеристик П.А. Бадмаева в публикациях его родственника. Сделана попытка показать научный вклад Б.С. Гусева и изменения трактовки личности П.А. Бадмаева в связи с развитием общественной мысли современной России за последние тридцать лет.

Ключевые слова: П.А. Бадмаев, творческая биография, историография, писатель Б.С. Гусев, история семьи.

YU. V. KUZMIN,

I. YU. VANINA,

I. E. KOZYRSKAYA

WRITER AND JOURNALIST B.S. GUSEV – RESEARCHER OF P.A. BADMAEV'S CREATIVE BIOGRAPHY

The scientific contribution of the writer and journalist B.S. Gusev to the study of the creative biography of the famous scientist, politician, doctor of Tibetan medicine P.A. Badmaev is presented. The contribution of the writer B.S. Gusev to the publication of memoirs, personal archive and documents of P.A. Badmaev is noted. The evolution of P.A. Badmaev's assessments and characteristics in the publications of his relative is shown. An attempt to show the scientific contribution of B.S. Gusev and the changes in the interpretation of P.A. Badmaev's personality in connection with the public thought development in modern Russia over the past thirty years was made.

Keywords: P.A. Badmaev, creative biography, historiography, writer B.S. Gusev, family history.

---

*Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-59-44008 Монг_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

Изучение творческой биографии крупного ученого или политического деятеля – это сложная исследовательская работа, которая требует от авторов освоения целого комплекса архивных и документальных материалов, мемуаров его современников и родственников. Также необходимо основательно изучить историческую эпоху, в которой жил и работал изучаемый персонаж. Как известно, существует отдельное направление в науке – изучение биографий известных политиков, ученых, писателей и художников.

Разумеется, на этом сложном пути много препятствий и трудностей, которые необходимо преодолеть исследователю биографии известного деятеля. По сути, нужно вместе с героем прожить полностью его жизнь, не просто описать его творческую деятельность, а объяснить на основе документов, его трудов мотивацию, причинно-следственные связи поступков и деятельности. Может быть, нужно стать настоящим Шерлок Холмсом и проделать сложную аналитическую работу, которая потребует длительного времени, так как каждый факт биографии нужно проверить не одним историческим источником, а комплексом исторических, документальных и мемуарных источников.

Особую сложность испытывает исследователь, когда об изучаемом персонаже нет ничего опубликованного по его творческой биографии, а иногда и личность искажена и фальсифицирована в период его активной деятельности. Исследователя поджидает много трудностей и проблем, которые придется преодолеть, чтобы приблизиться к истинной биографии.

В полной мере это касается личности врача тибетской медицины, ученого, политика Петра Александровича Бадмаева (1851–1920 гг.). Человека, имеющего два элитных высших образования в императорской России: востоковедное образование в Санкт-Петербургском университете и военно-медицинское в Военно-хирургической академии, а завистники и конкуренты в медицине называли его в прессе шарлатаном и невежей.

В советское время это клише получило самое широкое распространение в художественной литературе (В. Пикуль), кинофильмах, где изображается изощренный политический интриган, аферист и проходимец, который использует тибетскую медицину для решения своих политических целей. Его имя связывают с известным Григорием Распутиным и лечение царской семьи представляли в самом негативном свете, к сожалению. Этот подход по инерции и сейчас сохраняется в редких газетных и журнальных публикациях и документальных фильмах.

В 1990-е годы начинается новый этап исторической науки в современной России, имеющий совершенно разные тенденции, направления и результаты. В научный оборот были введены мемуары известных по-

литиков императорской России и зарубежных дипломатов, работавших в России: С.Ю. Витте, А. Вырубовой, А.П. Извольского, А.Н. Куропаткина, П.Г. Курлова, П.Н. Милюкова, В.М. Пуришкевича, М.В. Родзянко, Ф.Ф. Юсупова, М. Палеолога, И.Я. Коростовца, Я.П. Шишмарева и др. [1, с. 25-31].

В них нашли отражение различные оценки личности и деятельности доктора тибетской медицины П.А. Бадмаева, но преобладают в основном самые негативные его характеристики. «Изогранный политический интриган» (В.С. Пикуль), «самая влиятельная персона в распутинской клике» (А. Керенский), «один из многочисленных авантюристов того печального времени» (генерал Ю.Н. Данилов), «тибетский чародей» (Р. Фюлоп–Миллер) – вот только некоторые его характеристики. В этих условиях представить другой образ П.А. Бадмаева являлось довольно трудной задачей, преодолеть сложившийся стереотип – непростая цель, и достичь ее нужно, имея определенное мужество и настойчивость.

Уже в 1980-е гг. в нашей стране возник устойчивый интерес к восточной и тибетской медицине, и обойти имя П.А. Бадмаева было уже невозможно. Он первым в России перевел и опубликовал известный трактат тибетской медицины «Жуд-ши», невероятно сложный текст восточной медицинской литературы. Были также опубликованы труды крупных ученых по данной тематике: Э. Базарона «Очерки тибетской медицины» (1988 г.), Т.И. Грековой «Трудный путь к признанию (Из очерков о тибетской медицине)» (1991 г.), «Тибетская медицина в России. История в фактах и лицах» (1998 г.) [2; 3].

Настоящим прорывом в изучении личности и творческой биографии П.А. Бадмаева стали публикации Бориса Сергеевича Гусева – его близкого родственника, которые были основаны на мемуарах его бабушки и дочери гражданской жены П.А. Бадмаева. В 1989 г. в популярном в СССР журнале «Новый мир» были изданы мемуары родственников П.А. Бадмаева «Мой дед Жамсран Бадмаев (Из семейного архива), а затем и документальная повесть «Жамсран и его дочь», которые положили начало новому этапу в изучении творческого наследия и деятельности ученого, политика и дипломата России П.А. Бадмаева [4; 5]. Необходимо отметить, что этот подход уже постепенно формировался в востоковедении и исторической науке, были опубликованы статьи Р.Е. Пубаева, Э. Базарона, И.Ю. Ваниной, Ю.В. Кузьмина, где были определены новые позитивные характеристики личности и деятельности П.А. Бадмаева [6; 7].

Борис Сергеевич Гусев – известный журналист газеты «Известия», участник Великой Отечественной войны и обороны Ленинграда опубликовал мемуары своей бабушки, которая прожила сложную жизнь в переломную для России историческую эпоху слома одной модели политиче-

ского и экономического развития и создания новой. Она ограничивалась в правах, была репрессирована, но выжила и написала для родственников мемуары, которые обработал и ввел в научный оборот Б.С. Гусев.

Более 20 лет Б.С. Гусев посвятил данной теме изучения и издал несколько книг: «Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть» (1995 г.) «Крестник императора, целитель, дипломат» (2000 г.), «На поле брани» (Роман) (2002 г.) [8; 9; 10], которые углубляли научную биографию П.А. Бадмаева, показывали его роль в истории России начала XX в., участие в российской дипломатии и становлении тибетской медицины в России на рубеже веков. Конечно, был значительный повтор известного материала, с некоторыми его вариациями. Особенно существенно влияло время написания данных работ: сначала в современной России была значительная реабилитация и некоторая идеализация эпохи царствования Николая II, полная идеализация жизни и деятельности Петра Бадмаева, как врача тибетской медицины, дипломата и политика. Негативные оценки его деятельности полностью отвергались, можно также заметить некоторую эволюцию оценок различных политиков, с которыми сотрудничал или их лечил П.А. Бадмаев. А это были известные и влиятельные исторические личности той эпохи: С.Ю. Витте, А.Д. Протопопов, П.Г. Курлов, В.К. Плеве, А. Вырубова др.

Супруга писателя и журналиста Б.С. Гусева работала в Государственной Публичной библиотеке в Москве («Ленинка»), поэтому все журнальные и книжные новинки новых поступлений были активно им использованы в его новых книгах. Сохранились в семье писателя некоторые документы, раритеты и вещи П.А. Бадмаева в его московской квартире: кресло, ковер, книги, бытовые предметы, некоторые фотоматериалы.

Жанр книг журналиста и писателя Б.С. Гусева трудно определить: сочетаются элементы документального жанра, в первой книге вообще преобладают воспоминания его матери – Аиды Петровны – дочери гражданской жены П.А. Бадмаева, которую он официально признал и в последние годы жил в гражданском браке вместе с женой Елизаветой Федоровной и дочкой. Дочь П.А. Бадмаева – Аида Петровна Гусева – врач-хирург, майор медицинской службы, участник обороны и блокады Ленинграда, награждена орденами и медалями. Ее записки датированы 1957–1960 гг. и описывают события 1907–1926 гг.

Первая публикация ее мемуаров «Мой дед Жамсран Бадмаев (Из семейного архива)» была опубликована в известном журнале советской интеллигенции «Новый мир» (1989, № 11). Семейные легенды были сохранены и переданы женой П.А. Бадмаева и частично его дочкой. Присутствуют в книгах, особенно в последних изданиях элементы художественного вымысла, как дополнение неизвестных страниц жизни П.А. Бадмаева, основанных на семейных легендах, воспоминаниях род-

ственников.

Образ Петра (Жамсрана) Александровича Бадмаева в книгах писателя и журналиста Б.С. Гусева претерпел значительную эволюцию вместе с эпохой смены режима и настроений интеллигенции, эволюции общественного мнения в современной России. Менялось время, ценности российского общества происходила эволюция оценок ключевых событий жизни и деятельности П.А. Бадмаева в контексте времени 1990-2000-х гг.

В первых публикациях Б.С. Гусева впервые в российской публицистике и художественной литературе был создан позитивный образ братьев Бадмаевых: Сультама и Жамсрана, как образованных бурят, преданно служивших изучению тибетской медицины в Забайкалье и Российской империи, а Петр Александрович, служивший 17 лет в МИД России, в национальных интересах страны. Отмечается конфликт П.А. Бадмаева с министром внутренних дел В.К. Плеве по поводу защиты прав бурят Забайкалья. Значительное внимание в книге было уделено переводу на русский язык трактата «Жуд-ши» и реабилитации тибетской медицины. Показана как сложно и трудно складывалась судьба перевода на русский язык трактата «Жуд-ши», этому уделено значительное место в книгах Б.С. Гусева.

Впервые в научный оборот были введены факты личной жизни П.А. Бадмаева, раскрыт его образ постоянного труженика, настойчиво продвигавшего признание тибетской медицины в России, сложности на этом пути. Показана независимость сибирского характера и деятельности П.А. Бадмаева, который не терпел любой несправедливости по отношению к нему и его многогранной работе. Приведены подробности отношений Петра Бадмаева с царской семьей, лечения родственников императора России Николая Второго и их переписка.

Отмечены специально и подробно и отношения с Г. Распутиным: «...в 1912 году Петра Александровича перестали приглашать в связи с его отрицательным отношением к Распутину и попыткой разоблачить всесильного старца» [5, с. 284]. Известно, что он скрывал у себя в доме на Поклонной горе иероманаха Илиодора, высланного из Петербурга за обличение Г. Распутина.

Отношения П.А. Бадмаева и Г. Распутина носили более сложный характер, как нам известно, это сегодня. Они сотрудничали и общались позднее, до смерти Г. Распутина: были в их отношениях элементы соперничества и сотрудничества.

Отношение к императору Николаю II выражено следующим образом: «Как человек умный, Петр Александрович не мог не видеть, что Николай II слаб, а его министры озабочены лишь тем, чтоб удержаться в своих креслах; что преданных и честных людей вокруг трона становится все

меньше и меньше, что все ползет, и, кажется, с нарастающей скоростью. Но в политической ситуации центральной России он разбирался явно хуже, чем в восточной части ее и поэтому время от времени все-таки продолжал писать и подавать на высочайшее имя всевозможные проекты...» [5, с. 293].

Значительное внимание в публикациях Б.С. Гусева уделяется православию Петра Бадмаева, его глубокой и искренней вере, служению императорской власти и интересам России. Постоянно подчеркивается, что Петр Александрович был монархистом, и не принял Февральскую и Октябрьскую революции, поэтому и подвергался в 1917–1920 гг. арестам и тюремным заключениям.

Особую ценность для читателей представляет черты характера Петра Александровича Бадмаева, работавшего по 12–14 часов в сутки, «по всеобщему мнению, отец был добрый человек, помогал бедным. Конечно, он был богат, но не все богатые люди делали это. И свое богатство он нажил колоссальным трудом. Он мало спал и, когда кто-нибудь жаловался на бессонницу, говорил: «Счастливый! Если бы я мог бы во все не спать! Сколько бы я еще успел сделать. Бывали у него вспышки гнева, он повышал голос, но никакой брани не помню... Он располагал к себе людей, особенно больных, своих пациентов. Доктор он был замечательный. Окружающие люди любили его. Работал, не требуя тишины в доме. Ни вина, ни табака для него не существовало. Он содержал несколько стипендиатов из числа бурят, монголов, учившихся в Петербурге на деньги отца» [9, с. 47].

Дискуссионным нам представляется путешествие П.А. Бадмаева в Тибет и Лхасу и встреча с Далай-ламой. Писатель Б.С. Гусев в своих публикациях утверждал, что П.А. Бадмаев был в Тибете и лично встречался с главой буддийской церкви Далай-ламой, приведен даже предполагаемый текст беседы [8, с. 18–19]. «На прощанье «Живой бог» подарил Петру Бадмаеву большую золотую медаль с изображением Будды. Она хранилась у моей бабушки до 1937 года. А Далай-лама по приглашению Александра III побывал в Петербурге и имел беседу с его Величеством» [там же, с. 19]. Данного исторического факта, как известно, не существовало, и визита Далай-ламы в Петербург также не было. Далай-лама был во Внешней Монголии, обращался к властям императорской России с целью покровительства над Тибетом.

Конечно, это писательский домысел, не подтвержденный документально. Разумеется, П.А. Бадмаев был тесно связан с историческими деятелями, занимавшимися «тибетским вопросом», сам принимал активное участие в организации встречи представителя Далай-ламы Агвана Доржиева с русским императором в начале XX в. Об этом свидетельствуют переписка П.А. Бадмаева с Э.Э. Ухтомским [1, с. 72–81],

документы Архива Внешней политики Российской империи (Москва).

К сожалению, не найдены документальные подтверждения данной экспедиции в закрытую страну Востока. Конечно, П.А. Бадмаев принял самое активное участие в решении «тибетского вопроса», оказал непосредственную помощь и поддержку Агвану Доржиеву в помощи Тибету и организации встреч с императором России – Николаем Вторым, наряду с известным политиком и востокофилом Э. Ухтомским.

Длительное время Б.С. Гусев настаивал, что год рождения Петра Александровича — 1841 год или 1849 (из Энциклопедии Брокгауза и Евфрона), на основе письма П.А. Бадмаева в ЧК. Только документально обоснованные данные из российских архивов, опубликованные в книгах Ю.В. Кузьмина, вынудили согласиться с фактической датой — 1851 год [11, с. 34].

Встреча в Москве в 1991 г. и длительная переписка с писателем и журналистом Б.С. Гусевым, обмен книгами и публикациями оказался чрезвычайно полезен для основательного исследования этой сложной и запутанной биографии незаурядной исторической личности, тесно связанной с выдающимися деятелями Российской империи начала XX в.

Гостеприимство, доброжелательность и открытость Бориса Сергеевича способствовали дальнейшему углубленному изучению творческой биографии П.А. Бадмаева и его научного наследия. Материалы переписки, несомненно, заслуживают специального изучения и публикации, они отражают все сложные проблемы темы, малоисследованные вопросы, еще ждущие своего историка.

Писатель Б.С. Гусев болезненно реагировал на все публикации, посвященные творческой биографии П.А. Гусева, а также на претензии родственников, истинных и ложных на творческое наследие врача тибетской медицины. Некоторые из дальних родственников в 1990-е годы пытались претендовать на материальное наследие П.А. Бадмаева в Чите (сохранившиеся здания и строения). Иногда это принимало гипертрофированные формы реакции. Были опубликованы письма на выставки, посвященные П.А. Бадмаеву, критические заметки на публикации исследователя тибетской медицины Т.И. Грековой, кандидата биологических наук. Многочисленные прямые и боковые родственники П.А. Бадмаева, по мере его реабилитации, обнаруживались не только в России, но и за рубежом: в Польше, Швейцарии, Германии, США. Приезжали в Россию, посещали места проживания П.А. Бадмаева, встречались с родственниками и историками в Забайкалье, Улан-Удэ, Москве и Санкт-Петербурге [12].

Источниковая база книг Б.С. Гусева была относительно узкой, основным историческим источником являлись сохранившиеся семейные легенды, мемуары его близких родственников, дополненные отдельными книжными публикациями и мемуарами современников П.А. Бадмаева,

изданные в 1920-е и 1990-е гг. Достоинства данных источников несомненны, они оригинальны и эксклюзивны, введение их в широкий научный оборот было серьезным прорывом в исследовании творческой и личной биографии П.А. Бадмаева. К сожалению, архивные материалы московских архивохранилищ не были использованы, а это позволило бы более объемно и аргументировано представить сложный образ П.А. Бадмаева в политике, дипломатии и бизнесе.

В целом, книги и публикации писателя и журналиста Б.С. Гусева, родственника П.А. Бадмаева представляют собой ценный исторический источник, требующий определенного критического подхода.

Впервые в российской историографии Б.С. Гусев ввел в научный оборот уникальные данные творческой биографии П.А. Бадмаева, его научный вклад в изучение тибетской медицины в России, реабилитировал доброе имя настоящего патриота России, крупного специалиста тибетской медицины, предпринимателя и исследователя стран Востока.

Он сумел сохранить и ввести в научный оборот семейные легенды, данные о личной и общественной жизни крупной исторической личности, которая сыграла важную роль в истории России, особенно в формировании восточной политики Российской империи в Забайкалье, Монголии, Северном Китае и Тибете. Представляется, что исследователей еще ждет ряд интересных открытий по истории России, стран Востока, в которых принимал активное участие П.А. Бадмаев.

Список использованной литературы и источников

1. Кузьмин Ю. В. Доктор П.А. Бадмаев: ученый, дипломат, предприниматель / Ю. В. Кузьмин. – Москва : ТНИ КМК, 2014. – 183 с.
2. Грекова Т. И. Трудный путь к признанию (Из очерков о тибетской медицине) / Т. И. Грекова // Байкал. – 1991. – № 2. – С. 108–122.
3. Грекова Т. И. Тибетская медицина в России. История в фактах и лицах / Т. И. Грекова. – Санкт-Петербург : Атон, 1998. – 384 с.
4. Гусев Б. Мой дед Жамсран Бадмаев (Из семейного архива) / Б. Гусев // Новый мир. – 1989. – № 11. – С. 199–226.
5. Гусев Б. Выход из окружения. Жамсран и его дочь. Документальная повесть / Б. Гусев. – Ленинград : «Советский писатель», 1989. – 384 с.
6. Ванина И. Ю. Протоевразийские идеи доктора П.А. Бадмаева / И. Ю. Ванина, Ю. В. Кузьмин // Восьмые востоковедные чтения БГУ : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – С. 192-193.
7. Козырская И. Е. Предпринимательская деятельность и бизнес-проекты П. А. Бадмаева в 1893-1916 годы / И. Е. Козырская, Ю. В. Кузьмин // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – С. 444-456.
8. Гусев Б. Петр Бадмаев. Крестник императора, целитель, дипломат / Б. Гусев. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 351 с.
9. Гусев Б. Доктор Бадмаев: тибетская медицина, царский двор, советская власть / Б. Гусев. – Москва : Русская книга, 1995. – 240 с.

10. Гусев Б. На поле брани / Б. Гусев. – Санкт-Петербург : Агат, 2002. – 392 с.
11. Кузьмин Ю. В. Тайны доктора П.А. Бадмаева / Ю. В. Кузьмин. – Иркутск : Оттиск, 2003. – 124 с.
12. Кузьмин Ю. В. П.А. Бадмаев: эрдэмтэн, дипломатч, улс торч. / Ю. В. Кузьмин. – Улаанбаатаар, 2014. – 222 с.

Информация об авторах

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kuzminuv@yandex.ru

Ванина Ирина Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83, e-mail: polina22@yandex.ru

Козырская Ирина Евгеньевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

Authors

Yuriy V. Kuzmin – D.Sc. in History, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kuzminuv@yandex.ru

Irina Yu. Vanina – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Irkutsk Research State Technical University, Irkutsk, st. Lermontov, 83, e-mail: polina22@yandex.ru

Irina E. Kozyrskaya – Candidate of Science in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.